

МОРИАН

Нина Заг

Нина Шаг

Мориан

«Издательские решения»

Шаг Н.

Мориан / Н. Шаг — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-961746-0

Однажды утром Эмиль открывает глаза и понимает, что не знает, где находится. Мориан — загадочное место, здесь человек оказывается совершенно неожиданно. Эмиль знакомится с жителями, но вопросов становится ещё больше. Обрывки воспоминаний из прежней жизни крутятся в голове. Как отыскать себя? Что за сила меняет судьбы людей? Как правильно относиться к радостным и трагическим событиям, с которыми мы постоянно сталкиваемся? Эта повесть-притча помогает по-новому взглянуть на мир и своё место в нём.

ISBN 978-5-44-961746-0

© Шаг Н.

© Издательские решения

Содержание

Вдох	6
Выдох	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Мориан

Нина Шаг

Редактор Анастасия Васильевна Дурягина

Дизайнер обложки Ольга Анатольевна Метелёва

Иллюстратор Ольга Анатольевна Метелёва

© Нина Шаг, 2019

© Ольга Анатольевна Метелёва, дизайн обложки, 2019

© Ольга Анатольевна Метелёва, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-1746-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается Эмилю и всем жителям Мориана

Вдох

Потоки ветра, расточая аромат чего-то нежного, необычно сочного и свежего, врываются в комнату. Так начал говорить со мной воздух, проникающий сквозь легкие занавески приоткрытых окон. Я вдыхал аромат утра на неизвестном мне континенте. «Даже странно, – подумал я. – Такой невероятный запах воздуха, а окна так похожи на наши. Кажется, что в этом месте оконные проемы должны раскрывать иную суть и представлять собой сложную форму или сочетание форм, подобных музыке».

Пора было открыть глаза, подняться с постели и, наконец-то, в полной мере ощутить место, в котором я оказался. Иначе мое появление здесь не назовешь: я не прилетел, не приехал на поезде, мне не пришлось даже крутить педали велосипеда. Я здесь в буквальном смысле оказался. Осталось понять – где я и что тут делаю.

В моей голове еще три часа назад звучала фраза: «Сейчас ты уснешь. Сейчас ты уснешь, сейчас ты ус...». В тот момент у меня не было ни сил, ни желания выяснять – почему это, собственно, я должен спать и кто это мне шепчет. Я просто как будто провалился на самую глубину океана, а сейчас проснулся в огромной спальне с тремя окнами.

Обстановка и интерьер были похожи на очень ухоженный отель в стиле прованс с чертами современного минимализма, то есть все здесь было как-то со вкусом. Светлое пространство с яркими и насыщенными акцентами, а освещение – с пеленой восходящего солнца. Каждое окно обрамляли деревянные балки, которые спускались с потолка, продолжая свой размеренный ритм. Они были покрыты белым маслом, в глубоких слоях дерева светились голубовато-серые оттенки. Легкие занавески на окнах колыхались от дуновения ветра и спокойно скользили по светлому дощатому полу. Над кроватью между балками висели огромные плетенные из лозы светильники, покрытые белой краской. В такой атмосфере хотелось задержаться, поиграть в «потягушки» и еще раз заснуть. Но любопытство не дало мне валяться в постели, и я пошел в поисках какого-то объяснения.

Складывалось впечатление, что я приехал в отпуск или с какой-то миссией, о которой не помнил. Я увидел удобный рабочий стол и кресло, с накинутым мехом. На столе была куча бумаги разной фактуры и размеров. Кому это могло принадлежать – я не догадывался. Ярко синяя дверь с состаренной медной ручкой и стеклянным набалдашником вывела меня в фойе. Ни в коридоре, ни в фойе я никого не встретил и вышел на улицу. В этот миг я полноценно ощутил волшебный запах свежести, словно оказался в абсолютно комфортном для меня климате, поэтому кроме блаженства во мне ничего не возникало. Пейзаж превзошел все ожидания: вокруг была роща деревьев, цветущих розовыми и лиловыми цветами, а в глубине я увидел дорогу, ведущую, как мне показалось, к морю.

Пока шел – нигде не встретил зеркала, чтобы увидеть себя; но, насколько я мог судить, на мне была удобная одежда простого кроя. В памяти остались какие-то обрывки того, что я писал важную для меня книгу, какая-то очень мудрая истина скрывалась в моем существовании. Это было не конкретным воспоминанием – на уровне ощущения. Так, проматывая обрывки чувств и увиденного мною, я постепенно вышел на дорожку, которая вела к морю. По крайней мере, озером этот водоем точно не назовешь – в пустынной дали не было видно берега.

Передо мной возник выбор – пойти чуть левее или прямо. Я огляделся. Дорожка, которая, изгибаясь, вела налево, была длиннее, но зато на ней я мог различить человеческие фигурки. А это сейчас главное – понять и разузнать, где я нахожусь.

Приближаясь к фигурам, я смог различить в них двух женщин. Вернее – женщину с девочкой лет десяти. Они сидели на песке спиной ко мне, поэтому я постарался их слегка обойти, чтобы не напугать.

– Доброе утро! – обратился я.

– Доброе морианское! – ответила женщина. – Меня зовут Эльза, давно Вы здесь?

– М. Простите... Меня зовут Эмиль.

Эта фраза словно выпала из меня, до этого я никак себя не идентифицировал. Она возникла как отголосок из прошлого.

– Давно ли я здесь? Не знаю, кажется, что с сегодняшнего утра. Я, собственно, не совсем понимаю, где я. Что это за курорт? Индия? Мальдивы? Греция? Простите, но я совсем ничего не помню.

Девочка улыбнулась и тоже поприветствовала меня. Эльза посмотрела на нее, кивнула с каким-то понимающим видом и ответила:

– Мы называем это место Мориан.

Ее глаза с зеленоватым оттенком слегка блеснули в улыбке. Казалось, что она рада меня видеть. Но я не понимал причины этой радости – я просто стоял и задавал нелепые вопросы.

– Эй, Эмиль, меня зовут Эрика, мне десять лет. А ты умеешь делать колесо?

Такой живой эмоциональный всплеск девочки меня обескуражил. Я еще не понял, на каком континенте нахожусь, а меня уже просят сделать колесо.

– Эри, успокойся, дай человеку прийти в себя и немного оглядеться, – сказала Эльза.

– Эмиль, Эмиль, а мое имя тоже начинается на «Э»!!! Ура! – не успокаивалась девчушка.

Я слегка нелепо ей улыбнулся – просто не хотел обидеть; пока мне не удалось, так сказать, найти себя на карте этой местности, поэтому было не по себе. Казалось, что я забыл огромный кусок своей жизни.

– Эмиль, Вам предстоит узнать некоторые особенности пребывания здесь. Пока я могу сказать лишь то, что это не Индия и не Мальдивы; более того – Вы не найдете здесь привычные земные континенты. Вам следует пойти и поговорить с Павликом или с Ромарио, они смогут кое-что объяснить. Их можно найти неподалеку, Вам нужно пойти вдоль берега и повернуть направо. Увидите сооружение, похожее то ли на обсерваторию, то ли на пантеон.

Все эти слова были для меня сплошным бредом. Меня похитили инопланетные существа? Я сплю? Это рай с обсерваторией? Что за черт.

– А пока наслаждайтесь местным воздухом, до встречи! Мы еще увидимся, – ответила Эльза, уводя от меня Эрику; наверное, она немного испугалась моей реакции и пожелала поскорее отделаться от меня.

Погода была прекрасной, и я быстрым шагом пошел в указанном направлении. Мне не терпелось встретить людей, которые бы все прояснили. За время пути я постарался собрать в кучу свои мысли и немного покопаться в памяти. Я вспомнил, что родители дали мне имя Эмиль, нежно называли Микой. Вспомнил день своего рождения и врачей, принимающих роды; моего отца-музыканта и маму, которая говорила о том, как они вместе с папой меня любят. Это все пролетело в одну секунду. Я лишь разок взглянул на маму, внимательно слушая ее слова.

Еще в памяти всплыло, как мама кричала, очень сильно. После того, как я родился, ей делали больно; она просила унести меня, чтобы я этого не слышал и не пугался. А потом мама пришла ко мне, потому что меня не оставили с ней в палате.

Это те воспоминания, которые звучали отчетливее всего, а потом – лишь обрывки: я рос, у меня была прекрасная полная семья с родителями, бабушками и дедушками. Все меня учили чему-то: кто-то – любви и ласке на своем примере, кто-то – рассказывал все о мире, религии, о земле и космосе. Я получал эти знания и составлял их у себя в голове, словно мозаику.

Мама занималась со мной, играла, рисовала. Она была архитектором. Когда я подрос, мой папа стал уделять мне все больше времени, мы говорили с ним о философии, о музыке; я въедливо спрашивал все, что могло прийти в голову. Все эти воспоминания промелькнули,

как слайды, в моей голове, перемежаясь с пустотой, с паузой. Я закрывал глаза и больше ничего не мог вспомнить...

Вот еще кусочек из моей уже юношеской жизни – как я путешествую и пишу какую-то книгу. Потом голос: «Сейчас ты уснешь...» Или это уже в нынешнем мире кто-то шептал мантру... Я не знаю.

С такими мыслями я подошел к зданию, напоминающему пантеон, но какой-то более камерный и уютный, чем тот, который я знал в Риме.

– Есть здесь кто-нибудь? Тук—тук, – сказал я.

Там не было ни дверей, ни звонка.

– Здравствуйте! Меня зовут Павел! – появился из глубины сначала голос, а потом очертания довольно крепкого молодого человека.

– Добрый день! Меня отправила к Вам Эльза, Вы ее знаете?

– Конечно, здесь все друг друга знают, – ответил Павел.

– Ооо!!! Еще один новичок со своими вопросами? Лучше бы искали ответы, чем шляться по морю, – раздался другой резкий голос мужчины постарше.

«Должно быть, это Ромарио», – подумал я.

– Давай, давай закатывай рукава! – достаточно резко заговорил со мной Ромарио.

Я испугался – может, он хочет надрать мне задницу или... как бы это помягче выразиться... морду. Выглядел он как южный житель – нос с горбинкой, кудрявые черные волосы и слегка худощавая прыткая фигура. Я немного напрягся, ожидая худшего.

– Ромарио, прекрати, ты же пугаешь его, – перебил Павел.

Своим добрым тоном он снял мое напряжение, и, поскольку Ромарио больше ничего не сказал, я понял, что в безопасности.

– Давайте присядем, как Вас зовут?

– Меня зовут Эмиль. Я очутился здесь сегодня и совсем не помню, что было до этого утра, и не понимаю, где нахожусь, – ответил я.

Павел понимающе покачал головой:

– Это, как Вы уже поняли, Ромарио; он немного нервный и уставший, потому что давно не спал. Обычно он не такой дерзкий, не пугайтесь.

– Чай с мятой и земляникой, прошу, милейшие, – язвительно произнес Ромарио и сел за большой прямоугольный стол, приглашая нас своими жестами.

Стол был из красивого, очень темного дерева, похожего на макасар или эбен. Эти названия тоже как-то неожиданно всплыли из моего подсознания. Я молча осмотрел обстановку.

Интерьер так называемой обсерватории слегка напоминал научную лабораторию. Здесь не было компьютеров, колбочек и сложных технических приспособлений, но валялись кучи исписанных бумаг, висели листочки с какими-то расчетами и формулами, кое-где стояли макеты из дерева. На другом, таком же большом столе лежал огромный лист бумаги, и на нем была начерчена схема, похожая на генеалогическое дерево.

«Чай с мятой и земляникой» оказался настоящим чаем с мятой и земляникой. Приношу извинения за тавтологию, но мне казалось, что они здесь вообще не едят или питаются воздухом.

Павел предупредил, что будет длинный разговор. Я сказал, что не тороплюсь. А куда мне было спешить? Особой цели в моей голове не наблюдалось.

– Еще бы. Мы здесь все зависли «в неспешке», – в привычной манере заметил Ромарио.

Затем начал свое повествование Павел:

– Эмиль, мы не сможем ответить на все вопросы, но расскажем то, что знаем. Мы находимся не на Земле, а на Мориане. Это условное название, его придумали те, кто был здесь до нас. Хочу обрадовать, что здесь клево. Мориан всегда радуется прекрасной погодой, кормит нас, у каждого жителя есть свой дом, но... – здесь Павел сделал длинную паузу и задумался.

Я в это время уже снова срывался на вопросы: «Как это может быть? Если не на Земле, то где? На Марсе? Что за ерунда?»

– Поднимите, пожалуйста, рукава, закатайте их.

Ничего не оставалось, как подчиниться ему. На левой руке, чуть ниже локтевого сгиба, я увидел какие-то цифры. Они были словно впечатаны в меня, как в фантастических фильмах: 65074012. И вдруг заметил, что цифра изменилась на 65074011, а затем на 65074010.

– Они меняются каждую секунду, – заговорил Павел.

В моем взгляде было столько вопросов, что слов уже не требовалось.

– Приблизительно каждую секунду они отсчитывают что-то...

Павел закатал свой левый рукав – на циферблате были цифры 98766345.

– Мы называем это таймером. Таймер каждого человека уникален – словно время, написанное для каждого из нас. Но это не секунды нашей жизни, мы уже это выяснили. Это что-то другое, – вкрадчиво и медленно проговорил Павел. – На Мориане никто не стареет и не растет, здесь нет болезней, и потому здесь никто не умирает. Изменяются только числа на наших руках.

Как хороший актер, Павел выдержал паузу, зная, что мне нужно переварить информацию.

– Ну... Это не плохо, – начал говорить я. – Замечательно, что здесь никто не болеет и не умирает. Значит – здесь нет страданий? Вот Будда с Иисусом бы удивились, не так ли?

Я сам заметил, что уже шучу. Мне казалось это игрой, звучало вполне увлекательно. А пахло еще лучше – я снова почувствовал вкусный сочный воздух.

– А как же вы сюда попали? Как я здесь оказался? Я ведь помню, что родился на земле, во Франции. Ну, знаете, такая страна в Западной Европе?!

– Он думает, что мы с другой планеты. Ха-ха. Я, между прочим, из Греции родом, мистер француз, – сообщил в своем прежнем тоне Ромарио.

– Я родился в России, – спокойно сказал Павел и продолжил: – На самом деле, это не столь важно. Сейчас мы находимся здесь, говорим на ранее не известном языке. Мы такие разные, но друг друга слышим и понимаем – соответственно, нас что-то объединяет. Не знаю, правда, что...

Павел задумчиво поглядел на формулы, которые висели на стенах, встал и подошел ко второму столу, приглашая меня за ним.

– Это то, что нам удалось с Ромарио выяснить о людях, которые здесь живут. Они помечены цифрой с буквой и обведены в кругляшки синего цвета. Само собой, о тех людях, с которыми мы так или иначе где-то встречались. Это не полная карта. А вот видите эти цифры, которые потом помечены красным квадратом? Это те люди, которые уже исчезли.

– Ммм... не понял? Что значит «исчезли»? Вы же сказали, что здесь никто не умирает, не болеет даже...

– Да, и даже сохраняет тот возраст, в котором человек сюда попал. Но люди рано или поздно исчезают! Просто растворяются, как в матрице, раскальваются на пиксели, на частицы и пропадают. Я не знаю, как объяснить иначе. Я не физик и не химик, у нас нет фотоаппаратов и видеоматриц, но это факт: иногда люди исчезают у нас на глазах, не испытывая при этом ни боли, ни мучений. За доли секунды. Знаете, как волшебница палочкой махнула! И все. И на нашем «генеалогическом» дереве появляется кружок, заключенный в красный квадрат. Понимаете?

– Вы чего тут – свихнулись и думаете, что люди исчезают по мановению волшебной палочки колдуньи? Пропадают, как капля воды испаряется на солнце? Это я должен понять? И никаких тебе крематориев, кладбища. Черт знает что. Красивая идея – не более того.

Я кричал как идиот. Когда я поднял глаза и увидел Павла, который ни словом, ни делом меня не обидел, я понял, что ору только потому, что не могу в это поверить. Я начал извиняться и просить прощения. Сказал, что мне нужно остыть, пока не могу принять эту информацию.

Потихоньку я вышел на улицу, меня никто не стал удерживать. Через какое-то время я посмотрел на свои цифры: 6507017. Прошло около часа, наверное. Я не помнил, какие точно были цифры, когда увидел их впервые. Наверное, нужно было их запомнить, чтобы знать хоть что-то о себе в этом мире. Я считал секунды, как баранов, время утекало сквозь пальцы. Метафора превратилась в наглядный пример.

Я провалился в крепкий сон прямо там, на берегу моря. Мне приснились какие-то мужские руки, они держали мое тело, я был очень маленький. «Дыши, дыши, не спи... Не спи, давай дыши». Я очнулся весь мокрый от пота, это был страшный сон. Какие-то люди реанимировали меня. Вокруг я видел высокие стены, уложенные белым кафелем от пола до потолка. Металлический холодный стол; я ощущал, как мне в рот запикивают пластиковые трубочки, сжимают мою грудь, чувствовал прикосновение чего-то холодного. Я видел мужчину в медицинской одежде, который раз за разом склонялся надо мной или брал на свои руки. Резкий свет лился откуда-то сверху. Чувствовался запах резиновых перчаток.

Я проснулся и начал перебирать все свои мысли. Я умер? Я в аду? В раю? Нет, я ведь помню, как я рос, помню своих родителей, как проводил с ними время – мы даже пускали воздушного змея. Я не мог тогда умереть, у меня есть другие воспоминания.

Что происходит? В той жизни, которую я помню, люди умирают – это правда, но там я был уверен в себе, понимал, как все устроено. Я точно помню это обрывками чувств.

Выдох

Я проснулся следующим утром в своем уютном домике, не помня, как сюда вернулся. Как только открыл глаза – обнаружил на столе кучу бумаги. Похоже, ночью я что-то писал. Вокруг все было так же умиротворенно и красиво, как и в первое утро. Но в голове оставался сумбур – куча вопросов без ответов. Ночь не добавила ни толики смысла во вчерашние слова, сказанные Павлом; подтвердилось только то, что цифры тикают быстрее, чем бьется сердце, и что здесь всегда прекрасная погода. Это были уже три пунктика, которые я точно знал. Третьим был мой дом, похожий на гостиницу.

Я решил пойти на улицу и продолжить изучать обстановку. Интернета здесь не было, поэтому фраза «Google вам в помощь» здесь не имела смысла. Как только я вышел в фойе, сразу увидел там Эльзу. Она ждала меня с подносом фруктов и чаем.

– Доброе морианское! – с невозмутимым видом объявила Эльза. – Я принесла Вам поесть, позже я покажу, где Вы сможете найти это самостоятельно.

– Спасибо, Эльза. Я уже и забыл, что нужно еще и питаться. Можно я задам Вам вопрос?

– Да, конечно.

– Вы верите в чудеса?

– Я верю в то, что вижу. А что Вы, Эмиль, называете чудом?

– Ну, например, то, что люди исчезают, испаряются, как это здесь принято говорить.

– Да. Я видела это совсем недавно. До этого мне тоже не верилось: пока это не произойдет на твоих глазах – невозможно такое вообразить. На самом деле, на Мориане есть еще более интересные вещи!

– Например?

– Например, то, что каждый человек оказывается здесь в абсолютно разных условиях. Кто-то, как Вы, например, живет в уютной гостинице. Кто-то имеет свой двухэтажный особняк, а кто-то располагается в домике на дереве, как Эрика. Помните девочку?

– Эрику, да, конечно, классная девчоночка! Надеюсь, я ее не обидел своим рассеянным поведением? Вы ее мама?

– О, нет, что Вы. Мы появились с ней в разное время, она – совсем недавно. Все здесь просто друзья.

Эльза рассказала мне, что детям, с одной стороны, проще – они мало что знали о жизни на Земле, но, с другой стороны, им нужна забота и любовь больше, чем нам. Дети воспринимают здесь все как игру и практически ничего не помнят из прежней земной жизни, поэтому получается наслаждаться моментами, не думая о том, что будет дальше.

– Вкусные персики? – неожиданно спросила она.

– О! Очень. Невероятно насыщенный вкус и аромат. Спасибо большое за Ваше внимание.

– Хорошо, я тогда пойду к Эрике, она уже должна проснуться, мы обычно с утра идем гулять и купаться. Присоединяйтесь, если будет желание. Море здесь, как колыбель, успокаивает и манит.

От этой женщины исходило столько доброй энергетики и положительного настроения, что на некоторое время я забыл о своих мыслях. Мне захотелось, чтобы утро и для меня стало добрым морианским.

Сегодня я направился вверх, чуть выше моего дома, на горизонте вырисовывался силуэт небольшого города. Интересно, кто там живет, кто его построил? Идти пришлось около двух часов: казалось, что вот они, эти небоскребы, совсем близко, но, поднимаясь, я вновь и вновь видел перед собой следующий горизонт холма, который нужно было преодолеть.

На самом деле, там было только два высотных здания, а остальные были похожи на загородные коттеджи; вместе они составляли некий городок. На улицах было пустынно, даже около

небоскреба, это меня очень удивило. Я осматривал местность, словно инопланетянин, попавший в незнакомый мне мир. И вдруг примерно на девятом этаже я увидел на балконе мужчину, он приветливо помахал мне рукой. Через несколько минут мужчина догнал меня, стукнув по плечу:

– Здорово, приятель! Я мистер Ноулт-младший.

Этот человек странно выглядел по сравнению с теми, кого я здесь видел. У него был очень строгий шерстяной костюм. Под пиджаком виднелась атласная оранжево-коричневая жилетка с вышитой монограммой на кармане. Как у настоящего состоятельного джентльмена, на кармане висела цепочка от часов. И на рубашке были отличные золотые запонки с такой же монограммой. Я подумал, что он здесь важная «птица».

– Здравствуйте, мистер Ноулт! Я Эмиль. Как поживаете? Похоже, что Вы – мэр этого города?

Ноулт рассмеялся:

– Ха, как же... Я, скорее всего, мэр этого небоскреба, – он показал рукой на один из них с медными колоннами, в котором было не меньше пятидесяти этажей. – Вы, мистер Эмиль, должно быть, тут совсем недавно, раз предполагаете, что здесь есть мэры, президенты и тому подобные классовые неприятности. Это не так. Я не знаю, какой у Вас дом, а мой вот этот. Я живу на девятом этаже, там отличные апартаменты. В спальне этого жилища я проснулся, этот металлически-стеклянный монстр оказался моим домом. Я, кстати, там единственный жилец!

– Ничего себе! Вы живете в небоскребе один?

– Да, на данной момент один, но не исключено, что у меня появится сосед или соседка, а пока приходится мириться с одиночеством. В этих коттеджах тоже живут люди, хотя и не во всех, кое-кто уже исчез.

В моей голове опять зазвенели колючие слова: «исчез», «исчезновение», «появление».

– М. И давно Вы здесь, так сказать, в ожидании соседа?

– Да, очень давно, по местным меркам я тут один из старейшин, подзадержался, иначе не сказать. Наверное, мой живот слишком большой, чтобы запросто исчезнуть, – сказал довольный собой мистер Ноулт.

Мне импонировал его ироничный юмор по поводу этой ситуации.

– Я здесь второй день хожу, пытаюсь выяснить, как я сюда попал. Вчера я был в обсерватории у Павла с Ромарио, они мне рассказали о том, что здесь происходит.

– О, да! Эти мальчишки не успокаиваются, все пытаются выяснить, зачем они здесь и почему люди исчезают, даже если у них на таймерах остались еще миллионы секунд. Раньше мы полагали, что люди здесь находятся ровно столько, сколько отмерено в их внутренних часах. Но оказалось, что это не так. Ромарио почти не спит, он не может успокоиться, в своих снах он ученый-физик, и это не дает ему покоя. По своей природе он искатель.

– А Вы как относитесь ко всему этому? Как долго Вы здесь живете?

– О, милейший, Вы все хотите узнать за раз? Что же Вы потом будете делать? Здесь нет ничего интересного кроме одного – возможности разбираться в «сюрпризах».

Он рассказывал обо всем этом, как о своем любимом домашнем питомце, который вытворяет разные вещи, чтобы его рассмешить. Мистера Ноулта-младшего ситуация забавляла. Являлось ли это его личной нирваной – я не знал.

В тот день он много говорил о том, как проводит здесь время, о людях, которые живут неподалеку. Продвигаясь по городу без названия, он продолжал свой рассказ, со свойственной для него харизмой и самоиронией.

– Здесь нет часов, – он полез в карман своей жилетки и с легким побрякиванием цепочки вытащил карманный циферблат в золотой оправе; стрелки стояли на без пятнадцати пять. – Видите, это аксессуар, не более того. По-настоящему ведут счет в этом мире только наши личные таймеры, встроенные в тела. Я здесь уже 473040450 секунд, но, может быть, и больше, я

уже сбился со счета. Сейчас посмотрим ... 24921000... оп, оп... 24921098... Так что, молодой человек, время здесь тикает. Пока я снова застегну свои запонки и одерну костюм – цифры изменятся.

– Какой смысл следить за ними... Я не слежу.

– Я здесь динозавр, если так можно выразиться, население «моего города» меняется на глазах. Кто-то исчезает, кто-то появляется, тем и развлекаюсь.

Я не нашел, что сказать, все это для меня было новостью, как новенькая сказка для маленького ребенка, я просто слушал.

– Кстати, о «птичках»: я не всегда такой пафосный. В этом костюме я здесь очутился, он уже довольно поистрепался, но я его берегу, ношу не всегда. В нем я чувствую себя на своем месте почему-то. Такие вот дела, молодой человек!

Мистер Ноулт сказал, что очень редко выходит к морю и предпочитает гулять, отражаясь в своем стеклянном доме.

Показав все свои «владения», он помог мне почувствовать и материально ощутить действительность этого мира. В мини-городе не было выбоин, трещин, ржавчины – складывалось впечатление, что за ним хорошо следят. Если и были какие-то потертости, то это служило передаче определенного образа. Все дома отличались по стилю, и каждый из них олицетворял мир своего жильца.

– Приходите, поспорим о жизни! Мне нужно идти, у нас тут с синьором Антонио недоигранная партия, я ему обещал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.